

2. Статистическая информация о состоянии преступности и результаты прокурорско-следственной деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Украины. URL: https://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=113653&libid=100820&c=edit&_c=fo# (дата обращения: 27.01.2019).

3. Горох А. П. Практика применения некарательных мер уголовно-правового влияния за торговлю людьми // Противодействие незаконной миграции и торговле людьми : материалы II Междунар. науч.-практ. симпоз., Ивано-Франковск, 16-17 марта 2018 г. / Частное высшее учебное заведение «Университет Короля Данила». Ивано-Франковск : Редакционно-издательский отдел Университета Короля Данила, 2018. С. 39–43.

УДК 343.3

Д. В. Каменский
заведующий кафедрой правоведения
Бердянского государственного
педагогического университета (Украина),
кандидат юридических наук, доцент

О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «МОШЕННИЧЕСТВО» В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Исследовательское погружение в материю «экономическо-го» уголовного закона и практики его применения побуждает выявить один ключевой признак, в принципе характерный для всех видов экономических посягательств и позволяющий раскрыть их общую сущность. Речь идет об обмане, о латентной и мошеннической форме поведения злоумышленника, который эффективно искажает экономически значимую информацию, а нередко — ее огромные объемы в свою пользу с целью улучшения своего финансового состояния незаконным способом. Этот тезис позволяет по-другому посмотреть и попробовать переосмыслить сущность экономических посягательств и соответственно реагирующих на них запретов в рамках уголовного законодательства. Действительно, если условно рассматривать обман как о некий фундаментальный фактор (первоисточник) противоправного поведения в сфере экономических отношений, то можно четко проследить на уровне отдельных статей соответствующих разделов УК Украины и Беларуси явно мошенническую сущность такого противоправного поведения, проявления в нем обмана различного содержания, уровня сложности и форм применения.

Тут целесообразно будет обратиться к точному, по нашему мнению, высказыванию В. А. Навроцкого о том, что практически

все новеллы раздела о преступлениях в сфере хозяйственной деятельности можно отнести к разновидностям мошенничества в его широком смысле [1, с. 281].

Размышляя над вопросами выделения ключевых системообразующих признаков преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, В. В. Хилюта приводит, в частности, такой признак: подавляющее большинство подобных преступлений связаны с фальсификацией, обманом в обязательствах и злоупотреблением доверием [2, с. 16].

Корреспондирующую приведенным выше точку зрения высказывает А. Г. Безверхов. Он пишет о том, что система «мошеннических» уголовно-правовых норм в условиях рыночной экономики требует распространения своего воздействия на имущественные отношения, которые приобретают различные юридические формы проявления и не сводятся исключительно к охране права собственности. Более того, следует, как считает автор, уделить более пристальное внимание правовой конструкции «злоупотребление доверием, полномочиями», которая призвана предупреждать (реагировать на) случаи ненадлежащего управления и распоряжения чужими активами (в т. ч. капиталом коммерческих организаций) вопреки законным интересам доверителя [3, с. 24].

Продолжая размышления на тему обмана в бизнесе и адекватной реакции на это явление со стороны общества и государства, обратимся к оригинальной научной позиции И. А. Клепицкого. Ученый обращает внимание на специфическое общественное восприятие нормы о мошенничестве: якобы используя соответствующий запрет (запреты), работники правоохранительных органов осуществляют чрезмерное вмешательство в предпринимательскую деятельность и таким образом существенно мешают экономическому развитию. Здесь же прослеживается и заметная коррупционная составляющая. В связи с этим российский автор даже вспоминает известное выражение «не обманешь — не продашь», то есть мошенничество якобы является неотъемлемой частью ведения бизнеса, с которой стоит смириться ради стимулирования экономического развития. В то же время согласимся с мнением И. А. Клепицкого в том, что на самом деле серьезные, самодостаточные предприниматели, которые образуют основу национальной экономики, совершают мошеннические преступления крайне редко [4, с. 48].

При этом наиболее опасными, по сравнению с «общеуголовными», являются мошенники «от бизнеса» — именно их общественно опасное поведение вредит свободному развитию гражд-

данского оборота, повышает риски и транзакционные издержки, связанные с бизнесом, в конце концов лишает экономику столь желанной инвестиционной привлекательности. То есть речь идет о значительно большем размере наносимого материального ущерба, о негативных производных последствиях, описанных выше, а также в целом о более высоком уровне опасности для общества (особенно для участников экономических отношений — они становятся, так сказать, заложниками «цепной реакции» экономического мошенничества) по сравнению с традиционным мошенничеством как преступлением против собственности.

Хочется отметить, что анализ динамики развития наиболее успешных компаний, а также ознакомление с публичными выступлениями и интервью с их руководителями убеждает в правильности подхода, при котором для создания и развития серьезного бизнеса мошенничество и другие формы предпринимательских злоупотреблений недопустимы, они, по сути, разрушительны. Последствия от одного лишь выявления факта противоправного поведения предпринимателя могут быть настолько негативными для его бизнеса (прежде всего ударом по деловой репутации и, соответственно, по его позиции на том или ином рынке), что возникают серьезные предпосылки для закрытия бизнеса — прежде всего из-за потери клиентской базы, что является жизненно важным для деятельности любой компании.

Показательно, что последнее наблюдение является тем более очевидным в Соединенных Штатах, где мошенничество корпоративного руководителя очень дорого стоит его компании в долгосрочной перспективе. В таких случаях даже используется специальный юридический термин «collateral damage» (с англ. — «объединенный (или совокупный) вред») — дискредитация лица и его компании, снижение или обесценения стоимости акций, потеря клиентской базы или государственных заказов, принудительное расторжение договоров контрагентами, дополнительные проверки со стороны регуляторных органов и т. д. В конечном итоге срабатывает правило, которое имеет, к счастью, больше сторонников, а именно — честным быть выгоднее.

В заключение обратимся к словам В. В. Хилюты, который справедливо указывает, что критический обзор нормативных конструкций, использованных в тексте уголовного закона для описания составов экономических преступлений, побуждает говорить о том, что сегодня правоохранительным органам необходима определенность и однозначность нормативных формулировок, а также четкое указа-

ние в правовых дефинициях на те юридические факты, которые на практике реально доказать [5, с. 196]. Иными словами, оптимизация формы и содержания уголовно-правовых запретов в сфере экономики — вот залог успеха в деле борьбы государства с экономическим мошенничеством во всем многообразии его проявлений.

1. Навроцкий В. А. Среднесрочные тенденции развития уголовного права Украины // Уголовный кодекс Украины: 10 лет ожиданий: тезисы докладов и сообщений участников Международного симпозиума, 23–24 сент. 2011 г. Львов : Львов. гос. ун-т внутр. дел, 2011. С. 279–282.

2. Хилюта В. В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: проблемы правотворчества и правоприменения : монография. Гродно : ГрГУ, 2014. 456 с.

3. Безверхов А. Безвозмездность как признак экономического преступления // Уголовное право. 2016. № 5. С. 18–27.

4. Клепицкий И. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 48–62.

5. Хилюта В. В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: проблемы правотворчества и правоприменения : монография. Гродно : ГрГУ, 2014. 456 с.

УДК 343.7; 347.1

А. Г. Карпович

*младший научный сотрудник отдела исследований
в области гражданского, экологического и социального права
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ И НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время одной из актуальных проблем с теоретической и практической точек зрения является разграничение незаконной предпринимательской деятельности и так называемой самостоятельной занятости. Существующая связь требует высокого уровня согласованности уголовно-правовых норм, касающихся незаконной предпринимательской деятельности и положений иных отраслей права, определяющих понятие и содержание предпринимательской деятельности.

Так, в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) закреплено определение предпринимательской дея-